

«Наша задача — выйти из кризиса на полгода раньше всех»

2008 год для исполнительной региональной власти начался с отставки правительства. Губернатор Пермского края Олег Чиркунов занялся перенастройкой своего кабинета министров, чтобы ускорить реализацию на территории региона крупных инвестиционных проектов, таких например, как строительство железнодорожной магистрали Белкомур. Однако в прошлом году краевым властям пришлось сосредоточиться и на решении совершенно других задач, вызванных мировым кризисом, — корректировка бюджета, определение мер помощи населению и бизнесу. Итоги года в интервью корреспонденту „Ъ“ **Вячеславу Суханову** подвел губернатор **Олег Чиркунов**.

— Сразу после выборов президента России вы произвели кадровую «перетряску» правительства края. Удалось ли вам за год настроить кабинет министров на «боевой лад»?

— Любой управленческий процесс никогда не находится в абсолютно идеальной стадии. Проблем в деятельности правительства и сейчас немало. Работы добавил и разразившийся мировой кризис. Но 2008 год уже существенно отличался от предыдущего периода тем, что ряд проектов в Пермском крае уже дошли до стадии завершения. Это и строительство в Перми трассы Стахановская — Чкалова, и возведение объездной дороги вокруг краевого центра. В 2008 году начали действовать новые социальные проекты, например выплата компенсаций родителям, чьи дети не посещают детские сады. В культурной сфере в 2008 году произошло событие, я считаю, федерального уровня: открытие выставки «Русское бедное». В краевом здравоохранении мы разработали стандарт медицинской услуги и начали размещать госуниверситетский заказ на рынке.

Есть масса начатых проектов, стратегически важных для Пермского края. Во-первых, это железнодорожная магистраль Белкомур. Край получил экономическое обоснование и поддержку всех министерств федерального правительства. Вся проблема в том, как в кризисное время будут относиться федеральные власти к инвестиционным проектам в целом. Но в любом случае Белкомур уже значится в программе РЖД после 2015 года.

Второй крупный проект, где мы в самом начале пути, — создание в Перми кластера высших учебных заведений. Здесь следующие проблемы. Первое — краевой власти необходимо понимание того, что будет с каждым из наших вузов в перспективе. Сколько вузов будет абитуриентов, в том числе с учетом будущего демографического провала в этой возрастной группе, что будет с федеральным финансированием, сколько вузов выдержат конкуренцию. Но это текущий момент. Стратегический прорыв ситуации возможен тогда, когда наши вузы будут прорабатывать проекты взаимодействия с западными коллегами. Кстати, четыре года назад мы сказали, что будем открывать международный бакалавриат в средней школе. Тогда скептики восприняли это как пустой разговор. А сегодня школа №9 в Перми уже получила сертификат и еще две школы — на подходе. Так вот, сейчас необходимо запустить такой же процесс по вузам. Наша задача — начинать растить этот кластер.

Проект №3 — это новый генплан города Перми. Расшифровывать его не буду: процесс идет, люди общаются, с точки зре-

В условиях кризиса Олег Чиркунов предлагает четко сбалансировать доходы и расходы
ФОТО АНДРЕЯ КОРШУНОВА

ния обмена знаниями мы продвинулись очень серьезно.

Проект №4 — это строительство в Перми кластера медицинских учреждений, названного в СМИ «Городом Сердца». Определенный этап пройден: возведен «нулевой» цикл кардиоцентра, начато строительство перинатального центра. А дальше надо понять будущее этого кластера, его конкурентоспособность, понять, как в него войдут наши медакадемия и фармакадемия.

Проект №5, может быть, и не такой масштабный, как предыдущие, но для нас крайне важный: строительство дороги Пермь — Кунгур. Почему я выделил его из других инфраструктурных проектов? Строительство трассы Стахановская — Чкалова или магистраль Север — Юг — крайне важные проекты. Но их мы делаем своими руками, то есть на средства краевого бюджета. На трассе Пермь — Кунгур нам принципиально важно запустить федеральный проект такого же масштаба. То есть на средства федерального бюджета реконструировать дорогу, которая сейчас считается самой опасной в крае. Первый этап пройден — федеральное дорожное агентство провело конкурс на проектирование первого участка дороги до Бершети. Окончание проектирования — август 2009 года. Дальше необходимо будет обращаться в федеральный бюджет и начинать строительство с 2010 года. В целом весь проект очень финансово емкий.

— Во второй половине 2008 года сначала финансовые структуры, а затем и промышленные предприятия Прикамья задел мировой кризис. Каким вы видите комплекс мер, которыми исполнительная власть Пермского края может помочь предприятиям?

— Давайте сначала поймем, что такое кризис. На мой взгляд, основная проблема для экономики сегодня — не фондовый рынок и не дефицит кредитного ресурса. Это проблема рынков сбыта. Сегодня все работают на единый глобальный рынок. И вот этот рынок в одночасье закрылся. Наши промышленники могут произвести сколь угодно продукции. Вопрос в том, что эта продукция никому не нужна. Это означает, что экономика региона начнет оживать только тогда, когда оживет экономика в целом. И не надо строить иллюзий. Никакими мерами губернские власти не смогут отменить кризис на территории Пермского края. Но какие-то задачи решить — в наших силах.

В первую очередь необходимо поддерживать тех людей, которые останутся без работы. Важно понимать: если раньше мы говорили, что в самом тяжелом положении находятся пенсионеры, то сейчас ситуация изменится. Пожилые люди, получающие стабильную пенсию, окажутся в не самом худшем положении. А квалифицированные работоспособные люди, у которых семья, дети, кредиты, окажутся безработными. Наша задача — поддержать эту категорию.

Второе: краевая власть не может изменить ситуацию на глобальных рынках сбыта — это точно. Но попробовать перераспределить эти рынки в свою пользу мы обязаны. Я имею в виду лоббирование государственного заказа. Мы должны участвовать во всех программах, которые начинают федеральные власти. И наконец, государство должно обеспечить исполнение своих обязательств: выплачивать зарплату и продолжать инвестиционные проекты, создавая при этом рабочие места.

Можно назвать пример краевой поддержки бизнеса. У исполнительной власти есть собственные обязательства, например расселение ветхого и аварийного жилья. Есть обязательства по другим категориям, например по предоставлению жилья детям-сиротам. Краевое правительство, получив финансирование из федерального бюджета, вышло на рынок строительства и предложило застройщикам купить у них жилье для госнужд по 27,5 тыс. руб. за квадратный метр. Но на первом тендере строители нам сказали: «Нет, нас это не устраивает». Позже они, возможно, будут говорить: «Губернатор, ты не поддержал нашу отрасль». Я отвечу: «Поддержал, но вы не захотели продать по 27,5 тыс. за квадратный метр. Любой из вас имел возможность продать излишки построенного жилья. Вы говорите, что у вас кризисное положение, вы увольняете людей. Любой из вас мог продать по этой цене. Не хотите — это ваш выбор».

Что дальше? Краевые власти не должны контролировать весь процесс строительства. Но мы должны выстраивать отношения со строителями следующим образом: власти размещают заказ и гарантируют, что на следующий год за такой-то период купят определенное количество квадратных метров жилья для своих нужд. Далее застройщики идут в банк и говорят: «Строим дом, вот бизнес-план, собираемся продать дом в течение двух месяцев или полугодика по цене 40 тыс. руб. за квадратный метр, но в том случае, если проект будет провальным, у нас есть гарантия, что по 25 тыс. руб. все это будет выкуплено». Купленное жилье мы сможем использовать на свои нужды, при этом не выставляя его на рынок, иначе мы его завалим. Наши нужды — это расселение ветхого и аварийного жилья, обеспечение сирот.

— Когда, по вашим прогнозам, ожидается некоторое оживление на рынках?

— Ответ на этот вопрос не знает никто. Надо понимать, что кризис еще не начался. Сейчас каждому необходимо задавать себе прежде всего такой вопрос: как я готовлюсь к кризису? Каждому человеку необходимо сбалансировать свои доходы и расходы, откладывать копеечку на черный день, сокращать свои обязательства, уходить из каких-то рискованных схем. А когда все это кончится? Да кто его знает!

— Какие конкурентные преимущества в кризис есть у Пермского края по сравнению с другими регионами РФ?

— Мы всегда говорили депутатам заксобрания края при принятии каждого бюджета: «Коллеги, давайте готовиться к черному дню. Давайте понимать, что рано или поздно экономика изменится». И к счастью, мы находили понимание у депутатов, спасибо им за мудрость. Тогда мы не знали, что произойдет, но было очевидно, что что-то может произойти, ну хоть падение цен на нефть. И какие-то меры предпринимали. Первое — бюджеты территорий Прикамья структурированы таким образом, что у муниципалитетов имеются самые надежные источники доходов. Второе: в структуре бюджетов доля инвестиционных расходов достаточно высока. Страшно плохой вариант — отказываться от этой инвестиционной составляющей. Но в случае кризисных условий это можно будет сделать. Это еще одна наша дополнительная степень защиты. Следующее — это реальный резервный фонд, который у нас есть на счетах. Я не думаю, что у всех без исключения субъектов федерации есть такая «подушка безопасности». Наша задача — на полгода позже других регионов войти в кризис и на полгода раньше из него выйти. Тогда задачу по минимизации последствий кризиса мы будем считать выполненной.